

Проблемы возрождения экономики России: пути решения

Об этом наш сегодняшний разговор с известным ученым-экономистом, доктором экономических наук, профессор кафедры макроэкономики и экономической теории Казанского государственного финансово-экономического института, Заслуженным деятелем науки Республики Татарстан, активным автором нашего журнала Виктором Мальгиным. С ним беседовал Ответственный редактор журнала «ВЭПС» Виктор Гуревич.

– Виктор Андреевич. Естественно, разговор хотелось бы начать с волнующего сейчас всех вопроса: как Вы оцениваете современное состояние экономики России?

– В начале февраля 2008 года на расширенном заседании Госсовета страны с докладом выступил Президент России В.В. Путин, который сделал обобщающий анализ развития экономики и общества в целом за последние восемь лет и рассказал, каким он видит будущее России к 2020 году.

В целом, на наш взгляд, был сделан реалистичный анализ. России удалось за последние годы решить многие важные проблемы, касающиеся роста ВВП, повышения качества жизни населения, роста обороноспособности страны и др. Достаточно сказать, что страна полностью восстановила утраченный за 90-е годы уровень социально-экономического развития. Реальные доходы граждан превысили дореформенные показатели. В 2007 году российский ВВП достиг самого большого прироста за последние 7 лет – 8,1 %. В мировом рейтинге мы обогнали такие страны «восьмерки», как Италия и Франция, и страна вошла в семерку крупнейших экономик мира.

Вместе с тем, упиваться успехом преждевременно. России предстоит еще крепко поработать над собой. Мы «уже большие», но из «подросткового возраста» пока не вышли. Об этом говорят следующие данные: Россия произво-

дит всего 3 % мирового ВВП, тогда как Япония – 7 %, Китай – 10 %, а США – 23 %. С одной стороны, в 2007 году средняя заработная плата в нашей стране превысила 500 долл. в месяц. Это лучше, чем в Индии и Китае, где в среднем платят 100-200 долл. в месяц. С другой стороны, российские зарплаты по-прежнему не идут ни в какое сравнение с доходами населения стран «Большой восьмерки». В США, например, «среднестатистический» доход наемных работников перевалил за 4 тыс. долл. в месяц, в ЕС – за 2,5 тыс. евро. В России каждый седьмой житель находится за чертой бедности. Причем половина бедняков – работающие люди.

В стране до сих пор нет грамотной, четко выверенной стратегии. А то, что выдается сейчас за стратегию, – без приоритетов, целей и задач, приводит к шараханью экономики из стороны в сторону. В результате сегодня никто не может сказать, а как поведет, например, себя инфляция к концу года, или что будет со Стабфондом в условиях мирового финансового кризиса и т.п. Не имея цели, нельзя достичь намеченных рубежей.

Говоря о современном состоянии экономики страны, надо отметить тот факт, что у нас с каждым годом увеличиваются экономические различия между субъектами, «лидерами» и «аутсайдерами». Например, на Москву приходится почти четверть валового регионального продукта и пятая часть населения страны. Второй лидер – Тюмень. Благодаря нефтегазодобывающим автономным округам она производит 22 % валового регионального продукта России. Есть еще 10-12 экономически «крепких» субъектов Федерации. Таковыми являются Санкт-Петербург, Татарстан, Самарская область и др. Остальные регионы значительно отстают в своем развитии. В половине из них душевой валовой региональный продукт на 20-50 % ниже среднего по России, в каждом пятом еще ниже.

Как решать эту проблему? Однозначного ответа здесь, видимо, не существует. Многие ученые предлагают увеличить дотации из бюджета отстающим регионам. Они, конечно, необходимы. Однако, надо помнить, что чрезмерные дотации стимулируют иждивенчество, а порой просто проедаются. Да и денег у государства на всех не хватит. Поэтому необходимо стимулировать регионы к поиску собственных ресурсов развития. Решить эту проблему, на наш взгляд, можно только на основе реализации долгосрочной социально-экономической политики, в том числе путем коренного обновления межбюджетной политики. При долгосрочном бюджете все дополнительные доходы депрессивных регионов необходимо оставлять в их распоряжении. Это будет стимулировать экономический рост и улучшать качество жизни.

– Какой путь развития, на Ваш взгляд, для нашей страны наиболее прогрессивен – сырьевой или инновационный?

– Мне кажется, что нельзя противопоставлять сырьевой путь развития инновационному. Каждый из них имеет свои достоинства. Поэтому очень важно определить и взять все положительные моменты обоих. Так, кто думает, что страна может в очень короткие сроки полностью перейти на инновационный путь развития, тот глубоко ошибается. Полностью избавиться от нефтезависимости нам еще долго не удастся. Однако, это не мешает параллельно «включать» мозги и переходить на инновационный путь развития. Опыт развитых стран говорит о том, что самая живучая экономическая модель – инновационная. Ее приоритеты – развитие человеческого капитала и дальнейшее его использование в коммерческих целях.

Однако, мы находимся сейчас в сложном положении. Как считает академик С. Капица, страна к этому еще не готова. У нас нет серьезных заделов в науке, экономике, образовании, а без этого инновационное развитие просто невозможно. Наша наука уже долгие годы стоит на месте, а многие ученые вынуждены уезжать за границу, где им создаются комфортные условия для работы, и как результат – их достижения работают на иностранную экономику. За последние 15 лет наши ученые не создали ничего такого, за что можно было бы в России

рассчитывать на Нобелевскую премию.

Потери России от утечки мозгов и оттока наука за рубеж составили 1 триллион долларов. В самой России за последние годы более чем в два раза сократилось число людей, работающих в науке. Для воплощения экономики знаний число работников с высшим образованием или научными дипломами должно составлять 60 %. Однако сейчас только 15 % взрослого населения России имеет законченное высшее образование. В развитых странах давно поняли, что без образованного населения дальнейшего развития страны не будет. Еще 135 лет назад после франко-прусской войны, когда немцы победили французов, Бисмарк сказал: «Эту войну выиграл немецкий учитель».

В России в среднем инновациями занимаются 10 % промышленных предприятий. Сопоставимые показатели для развитых стран 25-30 %. Доля России в мировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией составляет всего лишь 0,3-0,5 %, в то время как доля США – 36 %, Японии – 30 %, Германии – 17 %, Китая – 6 %.

Для того, чтобы Россия могла сделать свою экономику конкурентоспособной, необходимо перестроить отсталую систему управления в ключевых отраслях, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Этому должно способствовать создание в нашей экономике госкорпораций. Для того, чтобы быть конкурентоспособными в мире, мы должны стать большими. Концентрация капитала позволит создать многие инновационные производства. Конечно, здесь есть определенный риск, что деньги, направленные в ГК, будут потрачены не очень эффективно. Поэтому за развитием таких мощных отраслей должна быть усилена контролирующая роль государства. Крупнейшие российские компании должны быть ключевыми игроками в экономике знаний. Государство обязано обеспечить:

- а) стимулирующее налогообложение для высокотехнологичного бизнеса;
- б) систему стимулов для инвестиций в экономику знаний.

Надо дать существенные льготы и субсидии тем, кто вкладывает средства в приоритетные программы развития, чтобы вывести их рентабельности на уровень, привлекательный для частных инвестиций.

– Будут ли расти цены на продукцию сельского хозяйства в нашей стране и дальше?

– К этому вопросу в последнее время приковано общественное мнение многих стран. Это связано с растущими во всем мире ценами на продукты питания. Аналитики говорят о наступлении эры глобальной продовольственной нестабильности.

Рост цен на продукцию сельского хозяйства в России является результатом многолетних стратегических ошибок правительства. Развал за последние годы сельского хозяйства привел к тому, что мы оказались в значительной зависимости от западных стран. Нынешняя политика во внешней торговле способна привести к подрыву экономики российского села и даже спровоцировать в нашей стране продовольственный кризис.

Сегодня Россия занимает первое место в мире по ввозу мяса – почти половину от собственного производства. А по говядине эта цифра доходит до 65 %. Аналогичное положение по молоку и молочной продукции. Благодаря дотациям правительств продукция западных стран дешевле. Однако, в конце 2007 года дотации были снижены, и цены на их продукцию выросли. Естественно, это отразилось и на ценах у нас.

Кроме того, наши производители, которых, практически, никто не поддерживает, с ценами сейчас ничего поделать не могут. У них издержки растут день ото дня. Только в этом году кормовое зерно выросло в цене на 20 % (за весь прошлый год зерно подорожало почти втрое). Цены на энерготепловые ресурсы в разных регионах поднялись с 1 января 2008 года на 25-44 %, а на удобрения и агрохимию – на 30 %. Если мы не начнем финансировать своих крестьян и защищать свой рынок, то массовое банкротство ферм и птицефабрик начнется уже этим летом. А мы вынуждены будем заплатить эти же деньги, а то и большие чужим сельхозпроизводителям. При этом еще и окажемся в кабале.

Нельзя забывать о том, что развитое сельское хозяйство в современных условиях является важнейшим стратегическим ресурсом государства, значимым атрибутом его мощи и влияния. По прогнозам ученых число голодаю-

щих в мире может вырасти к 2025 г. до 1,2 млрд. Такой тревожной ситуации с продовольствием и перспективами продовольственного рынка в мире не было последние 25 лет.

Что же нужно делать в сложившейся ситуации, чтобы снизить темпы роста цен на продовольственные товары в ближайшей перспективе? Главное – создать нормальные условия для развития собственного сельскохозяйственного производства. Необходимо стимулировать производство через дотации, осуществление государственной интервенции, разрушение сговоров небольшого числа продавцов на каждом конкретном локальном рынке, предотвращать рост цен на комбикорма, транспортные услуги, энергоносители для фермеров и сельхозорганизаций. Важно наращивать товарные запасы сельскохозяйственного сырья и продуктов питания.

Серьезным вопросом остается отладка механизма реализации продукции через торговые сети. В настоящее время разница между ценой предприятия и ценой в магазине составляет в среднем 35-40 и более процентов. Это по официальным данным Росстата. В действительности же реальная разница в цене на продукцию у производителя и на полке магазина может отличаться втрое.

– Чем грозит России вступление в ВТО?

– В этом году у России рекорд: 15 лет как мы вступаем во Всемирную торговую организацию (ВТО). В наших переговорах по вступлению в эту организацию имеется большой прогресс. Из крупных остались вопросы по интеллектуальной собственности и объему финансирования государством сельского хозяйства. И, тем не менее, это событие до сих пор вызывает серьезную озабоченность у российских товаропроизводителей. Они хотят знать, когда и на каких условиях произойдет изменение условий доступа на рынок в их секторе, чтобы адаптироваться к этому.

Открытость отечественного рынка, по мнению большинства аналитиков, делает многих наших производителей неконкурентоспособными на мировом рынке. И даже в тех сферах, где мы всегда были во главе мировой экономики, Россия может оказаться в арьергарде.

От вступления России в ВТО больше всего может пострадать не промышленность, а бан-

ковская система. Хорошо известно, что многие российские товары весьма конкурентоспособны на мировом рынке. Это касается энергоносителей, металлов, вооружения.

Опыт показывает, что инфляция диктует правила экономической игры. Кредитование экономики напрямую зависит от уровня инфляции. Любой банк, даже такой крупный, как Сбербанк, где государству принадлежит контрольный пакет акций, не может работать себе в убыток, учитывая, что более 60 % вкладчиков Сбербанка – пенсионеры, его процентные ставки по кредитам должны быть выше темпов инфляции, чтобы гарантировать сохранность их денег.

По экспертным оценкам на 2008 год инфляция составит 10-11 %. Российские банки не могут предложить своим клиентам более низкие процентные ставки по кредитам. В противном случае они будут работать с убытками. Наши банки еще слабы и не могут на равных конкурировать с иностранными.

– Зачем государство решило разделить Стабфонд на две части?

– Стабфонд в настоящее время разделен на два фонда – резервный фонд (3693 млрд. рублей) и фонд национального благосостояния. На 1 января 2008 года, объем «госзачки» составил 156,8 млрд. долларов. Идея Стабилизационного фонда – застраховаться от падения цен на нефть, которое мы пережили в 1998 году. Однако, потом выяснилось, что рост цен на нефть – тенденция долгосрочная. Перед правительством встала проблема как эффективно распорядиться сверхдоходами. Мнения были разные: от «взять и поделить» до инвестиций в развитие бизнеса. В результате правительство приняло крайне осторожное решение.

Использование Стабфонда не регулируется законодательными органами страны, и большая его часть вложена в иностранные ценные бу-

маги. Первая часть Стабфонда – своеобразная «подушка», позволяющая (в случае снижения мировых цен на нефть) смягчить это падение. Ее размер составит примерно 500-600 млрд. рублей. Их можно хранить и на Западе, в более надежных бумагах, чем, к сожалению, являются российские рубли. Эту часть трогать нельзя.

Вторая часть Стабфонда – «короткие» деньги с быстрой оборачиваемостью. Их целесообразно использовать для наращивания товаров и услуг, в том числе и в сфере малого бизнеса. О нем говорят уже много лет, но, к сожалению, дело с его развитием так и не сдвинулось с места. Аналитики даже предлагали правительству создать специализированную структуру, которая поддержит бизнес в России, при этом упор будет делаться на малый и средний бизнес. Однако, чиновники считают, что инвестировать эти деньги в отечественную экономику губительно – малому бизнесу этих денег Стабфонда не видать. Все 780 млрд руб. фонда национального благосостояния уйдут на мегапроекты.

Третья часть Стабфонда – «длинные» деньги, в которых особо нуждается отечественная экономика. Они могут пойти на долгосрочные объекты. Однако, сегодня эти средства уходят на Запад. Мы выступаем здесь в роли мощного кредитора западной экономики, причем даются они под весьма низкие проценты. Естественно, возникает вопрос, почему мы эти средства не даем на развитие отечественного производства под такие же низкие проценты? Было бы целесообразно направить их на инвестиционные проекты, на развитие машиностроительной отрасли. Это способствовало бы и резкому снижению инфляции.

11.06.2008 г.

